

ГВЕЧА

КУРСОВАЯ ГАЗЕТА

№7
Октябрь 2009 г.

Уроки слова благодатного

(Советы св. прав. Иоанна Кронштадтского
церковным педагогам)

Сегодня, в празднование 180-летия со дня рождения св. прав. Иоанна Кронштадтского, нам особенно дорога его светлая память и духовное наследие — как выдающегося всероссийского пастыря и великого народного учителя. Мы вновь обращаемся к его богатому опыту, в том числе педагогическому, как школьного духовника-воспитателя, богодухновенного законоучителя, самоотверженного Богу и людям служителя, дающего образ и пример праведной жизни современным пастырям, законоучителям, родителям и педагогам.

Лучшими нашими учителями как мы знаем — являются святые — «Бог прославляется во святых своих». Этим объясняется наш особый интерес к жизни и опыту святых и особенно дорогого сердцу батюшки о. Иоанна Кронштадтского, который с пламенной любовью жил во Христе, а Христос в нём, творя чудеса в пастырстве и в законоучительстве о. Иоанна.

Для святого Иоанна Кронштадтского учительство было неотделимо от священнического служения, проповедничества и духовничества.

Отец Иоанн оставил множество наблюдений и наставлений по поводу образования и воспитания юношества. Изучая творения, в первую очередь дневники, кронштадтского пастыря, можно выявить наиболее характерные и значимые воззрения и педагогические советы.

Когда вчитываешься в дневниковые записи отца Иоанна, в слова его назиданий, становится понятным, до какой степени тесно связаны два процесса: приобретение человеком светских и богословских знаний на основе правильного мировоззрения и спасительное духовное возрастание личности христианина. Поэтому любое из духовно-нравственных наставлений благодатного учителя-пастыря имеет отношение к «святому делу образования» и его можно применять с великой пользой в педагогической деятельности.

Вообще, присутствующее в настоящее время в сознании людей разделение научных знаний на светские и духовные весьма условно. Любое правильное знание или истинная наука — религиозны, они не существуют вне Божественного Промысла и отношения человека к своему Творцу и За-

конодателью Божественных законов. Однако часть человеческих знаний необходима в большей степени в условиях поврежденного грехом мира, имеющего временное существование и поддерживающий характер.

Прежде всего, святой праведный Иоанн поучает о цели жизни и ее ценностях.

«Жизнь — великая опытная наука. Нет ничего труднее, чем проходить эту науку», — пишет праведный Иоанн Кронштадтский. Святой говорит о том, что «задача нашей жизни — соединиться с Богом». «Найти и ощутить невидимого Бога, — наставляет отец Иоанн, — есть верх нашего блаженства на земле, потому что Бог весь — Блаженство». Он Податель жизни и всякого блага и в то же время Сам — всякое Благо, Он истинная, абсолютная духовная ценность: «Покой и удовольствие сердца — Бог и Его вечные духовные блага; от вещественных благ никогда сердце не упокоевалось».

Отец Иоанн напоминает также о величии и ценности образа Божия в человеке. «После Бога нет ничего дороже для меня души человеческой», — пишет он.

Земная жизнь есть поприще для снискания совершенства и добродетели при по-

мощи благодати Божией, по словам отца Иоанна. И это дело чрезвычайно трудное — оно «требует труда сердечного и умственного».

Отсюда главная цель образования — прояснить для юношей цель человеческой жизни, ее высшие ценности и помочь в достижении этой цели путем правильного воспитания и обучения.

В результате правильного образования в молодом человеке соединяется «со светскою образованностью высокое духовное просвещение и благочестие», и в этом соединении отец Иоанн видит «прекрасную и приятную гармонию, красоту духовную».

Вот два чрезвычайно важных замечания отца Иоанна. В них он с предельной точностью характеризует задачу образования юношества.

«При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему просвещенна очеса сердца (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идей) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отдели: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, — внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело — просвещенна очеса сердца при всех познаниях, но особенно — при познании истин веры и правил нравственности», — пишет святой Иоанн. И продолжает далее: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно, Он хочет чистого сердца: блажен чистии сердцем (Мф. 5, 8).

А истинная жизнь нашего сердца — Христос. (ср. Гал. 2, 20). «Научитесь все мудрости апостола, — это наша общая задача: вселить верою Христа в сердце (Ср.: Еф. 3, 17)».

Из этих замечаний святого Иоанна Кронштадтского отчетливо видно, какое значение он придавал внутреннему умно-сердечному деланию, насколько сроднился он духом с молитвенной практикой исихастов — учителей в науке о богопознании и стяжании Духа Святого.

Процесс образования, восстановления искаженного грехом образа Божия в человеке, или иначе, по святому праведному Иоанну Кронштадтскому, великая наука самопознания и приближения к Богу, начинается с приобретения страха Божия и самых главных, так сказать жизненно необходимых, добродетелей.

Уроки слова благодатного

«Кто в школе матерней или в училище не навык вере и страху Божию и житию благочестивому, тому особенно будет тяжело учиться в школе жизни. Тот, хотя он был в школе наук умен, многосведущ, был в большом почете за свои способности, в школе жизни оказывается невеждою... ни к чему не потребным, ни к семейной жизни, ни к общественной деятельности, по причине своего неуживчивого характера или своего необузданного сердца», — наставляет отец Иоанн Кронштадтский.

Он говорит о насущной важности «науки удаляться греха, побеждать грех». Великая мудрость — отвращаться от греховных страстей и устремляться к добродетели. «И выходит, — размышляет отец Иоанн, — истинно мудрые, истинно ученые были святые, истинные ученики истинного Учителя-Христа, а мы все, так называемые ученые, — невежды, и чем ученейшие, тем горшнее невежды, потому что не знаем и не делаем единого на потребу». Поэтому «первая наука каждого — быть истинным христианином, искренно веровать в Бога Триипостасного, беседовать с Богом каждый день в молитве, участвовать в богослужении, соблюдать уставы и постановления Церкви, и до дела, и за делом, и после дела носить в сердце имя Иисусово, ибо Он есть свет, сила, святыня наша, помощь наша».

«Без Христа суточно все образование», — утверждает праведный Иоанн Кронштадтский. Он раскрывает величайшую тайну учительства: «В классе, — записывает отец Иоанн, — нужно вести себя благоговейно, кротко, смиренно, как в храме, пред Богом. Ты говоришь, а Сам Бог внутренне священнонаучает; в классе совершается тайна Божия обучения. Един есть Учитель ваш — Христос, — говорит Сам Господь (Мф. 23, 8). Бог един учит человека разуму (ср.: Пс. 93, 10), как Бог разумов».

«Сам Бог священнонаучает»... Вновь приходит мысль о сходстве, сродстве учительства с духовничеством, со старчеством!.. Педагог, детоводитель, — только посредник между Богом — Истинным Учителем — и учеником. Этот духовный принцип можно считать одним из основополагающих и отличительных в воспитательной системе кронштадтского пастыря.

Вот еще очень важный совет отца Иоанна. «Когда говоришь истину Божию в церкви, или в школе, или в каком-нибудь доме, говори ее с сердечным убеждением и твердостью... Не думай, как или что сказать, а говори совершенно безыскусственно, что Бог положит на сердце, в совершенной надежде на Него. А для этого сам будь весь в сердце, беседуя с Богом сердца, любя Его и ревнуя о славе Его». Отец Иоанн вовсе не утверждает, что учитель может и не обладать глубокими познаниями в преподаваемом предмете или не готовиться тщательно к проведению занятий, — он напоминает о призрачности расчетов на безошибочность человеческого разума, неоживотворенного сердечной верой и смиренной молитвой.

«Я только орган Бога моего, Духа Всевышнего, а Он всемогущ, то и я вся возмогу о укрепляющем мя Господе (ср.: Флп. 4, 13). Но только верою и любовью я могу быть органом Духа Божия», — пишет отец Иоанн¹⁷. Снова и снова он повторяет, что учитель — «орудие Божественного Духа, наставляющего на всяку истину» (ср.: Ин. 16, 13). Достичь этого благодатного состояния и исполнить истинное призвание Божие учитель сможет, если смирит свой ум,

«Учи учеников Закону Божию терпеливо, кротко, смиренно, ласково... памятуя, чему учишь, о Ком и о чём говоришь. Ты всё равно что в церкви».

«Всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу. Учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному».

всецело предает себя в руки Божий, подчиняет свою человеческую волю, удобопоклонную ко греху, безгрешной и всемогущей Божественной воле. А это высшее аскетическое делание и путь святых!

Подобная исключительная одухотворенность, крепкая вера, твердая надежда, пламенная любовь к Богу и жертвенная к своим ученикам, казалось бы, мало кому из учителей могут доступны. Но отец Иоанн утверждает, что это не так. Господь отвергает умы учащихся и учащихся, — рассуждает он. Потому законоучитель весьма много успеет в преподавании Закона Божия, если будет молиться Богу, чтобы Он и его ум открыл к вразумительному, живому и благоплодному преподаванию, и детские умы раскрыл к пониманию и сердечному усвоению преподаваемых истин веры и нравственности».

Великий пастырь-педагог, основываясь на собственном благодатном опыте, говорит: «Проповеднику... необходимо принять силу от Духа Святого, равно и учителю закона Божия... необходимо молитвою испросить себе силу Духа Божия плодотворного преподавания истин закона Божия». Для преподавателя главное — быть «спос-

пешником единого Учителя — Господа», Его рупором, проводником в этот мир слова Божия.

Множество советов дает святой праведный Иоанн учителю, объясняя, каким должен быть идеальный наставник.

Педагогу следует учить прежде всего личным примером — словами, делам, даже своим обликом, в котором запечатлевается внутреннее благочестие и сердечное расположение к ученикам. Учителя, воспитатели должны превосходить плотских отцов в их заботе о детях и любви к ним, должны быть усерднее их, «крепко беречь простые, чистые и добрые сердца детей, их восприимчивую и впечатлительную, как воск, душу».

«Блюди крепко, да не презришь в сердце единого от младенцев (ср.: Мф. 18, 10), почему-либо тебе не нравящегося. Ты презришь ангела Божия, приставленного к нему. Ты презришь чадо Божие, ты презришь Самого Господа, Отца всех младенцев по преимуществу» — вновь и вновь напоминает отец Иоанн о необходимости предельно бережного отношения к великой ценности — душе ребенка.

В заключение перечислю некоторые духовные принципы, которые можно считать основополагающими для педагогической системы святого праведного отца Иоанна Кронштадтского.

Во-первых, стяжание Божественной благодати в сердце путем спасительного возрастания в добродетелях через молитвенную и таинственную жизнь в Церкви.

Во-вторых, священнонаучение от Самого Бога — Духа Святого, Который «един учит человека разуму», и тем плодотворнее становится обучение, чем сильнее вера и глубже смирение учащихся и учащихся.

В-третьих, Священное Писание является первой и основной учебной книгой.

В-четвертых, исключительное значение в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения имеет Таинство Причащения.

Да поможет Господь Бог и нам, по молитвам святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, совершать дело духовно-нравственного воспитания и обучения подрастающего поколения!

Прот. Александр Зелененко

Божий остров

Монастырский катер во Владимирской бухте дождался последних паломников. Ладога была спокойная, свежий ветер дул в лицо, глазам открывалась безграничная водная ширь. Синее озеро, голубое небо. Время в пути пролетело незаметно, впереди просматривался в зелени Собор Рождества Пресвятой Богородицы, который хранит главные святыни монастыря: Мощи Арсения Коневского и икону Божьей Матери Коневской. Живописный вид радовал глаз.

Сходя на берег, устремились к поклонному кресту у монастырского причала. *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...»*

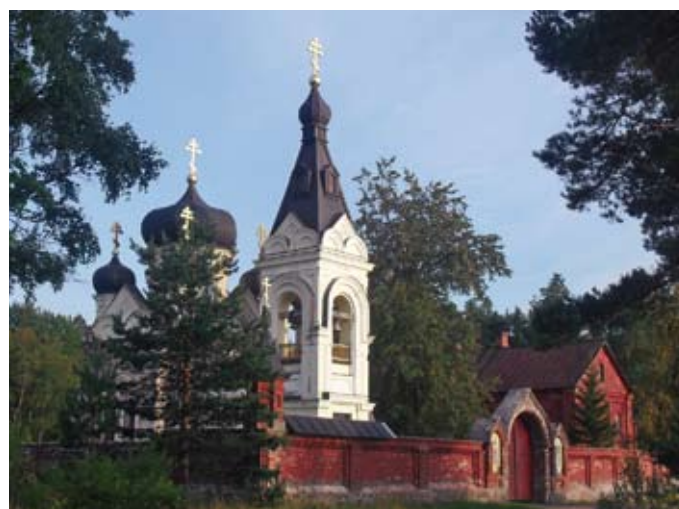
По пути к монастырю встретили благочинного, узнали, где нам разместиться. Нам отвели большую, просторную келью. Над каждой кроватью — икона, в святом углу — Коневская икона Божьей Матери. Узнали монастырский распорядок дня. До обеда оставалось время погулять по острову. Повсюду зелень. Вдыхаем чистейший воздух, наслаждаемся ароматом леса и тишиной.

Звон на трапезу. За трапезой — чтение душеспасительных поучений Святых отцов, что вкушению пищи придавала другой смысл. Пост предварял, подготавливал к празднику Успения Божьей Матери. Впереди — всенощная. *«Приди ты, немощный! Приди ты, радостный! Звонят ко всенощной, к молитве благой...»* (И.С. Аксаков «Всенощная в деревне»).

Храм был залит желто-золотым светом. Мерцание лампад, горение свечей, благоухание ладана. Богослужение сопровождалось греческим распевом. На душе хорошо и благостно. *«И радости вашей никто не отнимет у вас...»* (Ин. 16:22)

Всенощная заканчивалась, выходим из храма. Темная ночь, свежий прохладный воздух, яркие звезды. Умиление на сердце, спокойствие в душе, небольшая усталость в теле.

На следующее утро мы просыпались под звон колокола и спешили на полунощницу. В это время на листьях лежала роса и воздух необычайно был свеж, и вновь мы поражались необыкновенной красоте острова. Полунощница протекала в мерцании лампад, настраивала на новый день, душа пела и радовалась, мысли очищались и сердце хотело беспрестанно молиться Богу. И вскоре начиналась Литургия, которая собирала всех. Солнце, вливалось в храм сквозь желтые стекла окон и сияние свечей, отблеск золотых икон наполнял храм теплым золотистым светом.

Наступило самое ценное, важное: звучали богослужбные песнопения, читалось Евангелие и совершалось таинство Евхаристии. После литургии древняя традиция, свято хранимая в монастыре — Чин возношения Пагагии.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы прошел в тихой духовной радости. Погребение плащаницы сопровождалось крестным ходом до часовни Успения Богородицы с иконами, свечами, молитвой. Богородица не оставила без своего попечения нас, грешных и даровала нам утешение наших сердец. Праздничная всенощная и литургия служились в такой духовной радости и любви, что явственно ощущалось умиление сердец молящихся.

Литургия на праздник Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа, проходила в скиту. Казанский скит находится в глубине острова на Святой горе, где было явление Божьей Матери, в честь которого выстроена часовня. И по сей день, ощущается забота Матери Божьей об этом острове и насельниках монастыря.

По Божьей милости удалось побывать в Коневском скиту, приложились к старинной иконе Коневской Божьей Матери.

Скит находится прямо на берегу Владычной бухты. Место живописное. Дети из православного лагеря на песчаном берегу близ скита выложили клумбу и рядом — восьмиконечную звезду из белого камня.

Посетили часовню на Конь-камне это одно из самых примечательных строений на Коневце. Она построена на вершине гранитного валуна.

Уезжать не хотелось. Молитва благостная, тишина, красота вокруг неземная. На Коневце Божье присутствие ощущалось буквально во всем: любовь и благодать, изливалась на нас грешных.

Неделя на острове прошла как один день. Время пролетело незаметно. Послушания были разные, несли их с Божьей помощью: убирали мусор в лесу, собирали ягоды и грибы, убирались в кельях, мыли посуду, резали яблоки для варенья. Не забудется монастырский квас, вкусный белый хлеб из монастырской пекарни, чай с травами и разные угощения. Слава Богу за все!

Татьяна Сергеева
2 курс

Праздник Успение Божией Матери в Пюхтицком монастыре

Твёрдо помня наставления о.Михаила (Преображенского) о том, что летом благословляется работать на земле, а не паломничать, решила потрудиться в монастыре. С Божьей милостью выпало мне счастье участвовать в подготовке праздника Успения Божией Матери в Пюхтицком монастыре. Этот праздник – престольный праздник монастыря встречается особенно торжественно: архиерейскими богослужениями, крестными ходами, торжественными трапезами при огромном стечении паломников.

Предваряет праздник крестный ход с главной святыней монастыря иконой Успения Божией матери из скита в Васнарве в Пюхтицу. Расстояние в 30 километров проходят не только молодые и сильные, но и с Божией помощью – детки и пожилые люди. К трём часам дня сама Царица Небесная с крестным ходом вступает в обитель. Боже мой, что это за встреча! Радостно звонят все колокола обители, настезь открываются главные ворота, со всех уголков монастыря к ним спешат сестры, батюшки, приезжие гости. Выходит навстречу игуменья монастыря – матушка Варвара. Какая радость на лицах! Ведь сама Богородица

пришла в обитель так, как много лет назад принесли Её икону из приходского храма Васнарвы в только открытую обитель. После торжественного молебна все спешат окунуться в святом источнике – там шумно, радостно. Словно и не было длинного пути по жаре. К сожалению, мне не удалось этот путь пройти. В трапезной, куда благословили трудиться, сестры сказали: «Богородица приняла твое рвение. А теперь поработай здесь, лишние руки наперечёт». Ну, что ж... Собиралась потрудиться? Трудись. Только ко встрече иконы от усталости кахались не только пришедшие за иконой, но и трудники, оставшиеся в монастыре. Подготовка к празднику стоит многих трудов. Надо отметить, что сёстры в день главного монастырского праздника, не только не причащаются, но и в храме на богослужении почти не присутствуют. Все так заняты на послушаниях. Ведь надо не только разместить, и вовремя накормить огромное число гостей. Но и убрать и украсить цветами храм, подготовить торжественную праздничную трапезу, обслужить паломников. И все это в конец лета, когда работы на огородах неуправляемы. Действительно, каждые рабочие руки на вес золота.

Запомнился ещё один крестный ход после торжественной Литургии в день Праздника. Все присутствующие в храме направились к святому источнику. После молебна на источнике все дружно растянулись в цепочку по одному и иконы Успения Божией Матери и Пюхтицкой Божией Матери поплыли над склоненными головами. Радость несказанная! Царица Небесная благословила всех собравшихся в честь Её праздника.

Уже когда готовился этот материал к печати, мне ещё раз посчастливилось посетить Пюхтицкую обитель в день Покрова Пресвятой Богородицы. В этот Праздник в монастыре существует такая замечательная традиция: икону Успения Пресвятой Богородицы проносят по всем помещениям монастыря: по келиям, мастерским, гостиницам, чердакам, подвалам, кладовым и по всем-всем закоулкам монастыря. Царица Небесная как бы принимает всех насельников и паломников под свой покров. В нашу гостиницу за оградой монастыря икону принесли в последнюю очередь. Мы долго ждали, переживали, выглядывали в окна – не показалась ли? А когда пришли сёстры с иконой, все дружно запели «Радуйся Радосте Наша». Раздался звонок в прихожей, и прямо страшно стало.... Сама Владычица пришла!

И всегда-всегда, когда по милости Божией, придётся еще потрудиться в Пюхтицах, когда рядом с тобой паломницы, приехавшие не только из Петербурга и Прибалтики, но и из Сибири, Беларуси, Германии, Финляндии будут вспоминаться слова духовного гимна, сложенного пюхтицкими сестрами:

*О, Господи, какое это чудо,
Какая милость послана с небес,
Ведь люди на земле живут повсюду,
А Матерь Божья собрала нас здесь.*

*София Бусоедова
2 курс*

Издательство «Троицкая школа»

Мы хотим познакомить вас с молодым книжным издательством Санкт-Петербурга: с его целями и задачами, с его главным редактором, с работой сотрудников Издательского отдела.

В 2006 г. авторы проектов двух православных издательств — иеромонах Нектарий Соколов («Троицкая школа») и А. В. Зилотов («Ладан») — объединились и начали свою совместную деятельность, поэтому на книгах стоят одновременно два логотипа: и «Троицкой школы», и «Ладана». Во вновь образовавшейся структуре А. В. Зилотов выполняет обязанности директора, а о. Нектарий — главного редактора.

«Троицкая школа» была задумана как издательство, ориентированное в первую очередь на выпуск учебной литературы. Существует большой проект по изданию учебных пособий для воспитанников Духовных школ. В настоящее время издательская группа работает над подготовкой к выпуску учебников на основе конспектов лекций, которые читались преподавателями Московской Духовной академии в 60–90-е годы. Силами редакторской группы исходным материалам конспектов придается форма, соответствующая стандартам полноценного учебника: производится тщательная сверка цитат по самым авторитетным изданиям, дается ссылка на источник, проверяются приводимые даты, тексты снабжаются необходимыми примечаниями, некоторые проходят стилистическую правку.

В конспекте, за долгие годы неоднократно переписывавшемся и перепечатывавшемся, цитата зачастую выглядит следующим образом: «Святой отец (имярек) сказал...» и далее следует цитата безо всякой ссылки. По правилам издательства в таком виде текст оставлять не полагается, поэтому редактор читает все подряд сочинения указанного автора, пока не найдет искомую цитату. Случается, что в конспекте допущена ошибка, и высказывание принадлежит не заявленному св. отцу, а другому, тем не менее, задача редактора — отыскать текст и дать правильную ссылку. Иногда на такие поиски уходит несколько дней, и только когда совсем нет надежды цитату идентифицировать, допускается замена её на иную, равноценную. Такой труд — настоящее счастье для людей, любящих книги вообще и в особенности — духовную литературу, для людей внимательных и усидчивых и, конечно, ответственных, сознающих важность своего служения. Мы можем сказать, что все редакторы «Троицкой школы» обладают перечисленными качествами и преданы своему делу.

На сегодня помимо нескольких учебников полностью готовы к выпуску две замечательные книги: сборник «О пастырстве» и «Проповедническая хрестоматия». Первое издание включает в себя три святоотеческих трактата: «Шесть слов о священстве» Иоанна Златоуста, «Об обязанностях священнослужителей» Амвросия Медиоланского и «Правило пастырское» Григория Двоеслова. Согласно церковному установлению, эти три трактата должны быть непременно изучены готовящимися к пастырскому служению; в идеале, каждый священник должен иметь эти книги дома, у себя под рукой; между тем, в наши дни они практически недоступны. «Правило пастырское» — книга раритетная, вышла в 1874 г. и с тех пор ни разу не переиздавалась. В библиотеке С.-Петербургской Духовной академии она потеряна, а в Российской национальной библиотеке доступна лишь в виде микрофильма. Трактат свт. Амвросия Медиоланского издавался в наборе более ста лет назад. Сборник печатается не репринтным способом, текст заново был набран редакторами «Троицкой школы» с исправлением архаичной орфографии и пунктуации на современную.

Во второй книге, «Хрестоматии», собраны проповеди русских священнослужителей, начиная со «Слова о Законе и благодати» Илариона, митр. Киевского, и кончая современными проповедями, что позволяет проследить исторический путь отечественного гомилетического искусства. Эта хрестоматия, составленная преподавателем Московской Духовной академии Марком Лозинским в 70-х годах, была дополнена проповедями конца XX — начала XXI вв. Обе названные книги являются приложениями к учебни-

кам, но издатели думают, что они будут интересны и для широкого круга читателей.

«Троицкая школа» — издательство не исключительно церковное, главный редактор надеется, что оно сможет выйти и на светский рынок. Дело в том, что светские структуры не хотят брать на реализацию откровенно религиозную литературу: «это не наше». Получается, что православные издания находятся в идеологическом гетто. Нужно предпринимать попытки выхода на светский рынок, издавать литературу, которая, не будучи православной, приносила бы в современную жизнь православное видение мира. Пока книги такого качества будут продаваться только в храмах или церковных лавках, их не увидит и не прочтёт огромное количество людей, которых можно было бы заинтересовать и постепенно привести к Богу. Вот пример такой литературы: издательство выпускает литературный альманах «Русло», в двух первых номерах печатался роман С. В. Шешуновой о Гражданской войне, об участии молодёжи в Белом движении. Еще книга «Епифань» историка и публициста Н. И. Никонова. Это беллетристическое произведение представляет собой эпический обзор русской истории от битвы при Калке до Куликова поля. Читателям понравилась книга специалиста по иконографии С. В. Алексеева «Зримая истина», она будет переиздана. Скоро выйдет работа композитора и теоретика музыки В. И. Мартынова (ав-

Книги издательств «Троицкая школа» и «Ладан».

тора музыки к кинофильму «Остров»), книга называется «История богослужебного пения».

По мнению сотрудников издательства, литературное произведение должно очищать и возвышать душу человека, возводить его на какую-то новую, пусть крохотную, ступеньку на пути к богопознанию, а для этого оно необходимо должно не только содержать правильные мысли, но и быть талантливо написанным — тогда это не обязательно должен быть богословский трактат или жития святых. Иные книги, не являющиеся «хлебом насущным», обладают способностью оказывать несомненно благотворное влияние. Если книга такова, то неважно, в каком жанре она написана, — роман ли это, фэнтези или даже детектив. Автору этой статьи, например, лично известен человек, который пришел в Церковь после прочтения классического древнекитайского романа «Путешествие на Запад», в котором, разумеется, ни слова не было о христианстве, зато много и достоверно говорилось о добре и зле, о покаянии, подвижничестве, самоотвержении.

Требования к качеству работы в «Троицкой школе» высоки, и редакторская группа полностью разделяет строгий подход руководства к достоинству выпускаемых книг. В своём интервью на портале «Православная книга» главный редактор иеромонах Нектарий (Соколов) говорил, что серьезными недостатками в оформлении книги считает отсутствие основной редактуры и корректуры, когда на каждой странице встречается большое количество опечаток, тем более, опечаток, искажающих смысл. Такие книги подчас невозможно читать, какими бы интересными они ни были. В «Троицкой школе» уделяется внимание и тому, как книга оформляется полиграфически, издатели видят свои книги отпечатанными на хорошей бумаге, иллюстрированными, одним словом, — красивыми. Например, про Епархиальный справочник, выпущенный совместно с Издательским отделом С.-Петербургской епархии, люди говорят, что «его приятно взять в руки».

Издательство «Троицкая школа» — не государственное и не коммерческое, поэтому у него нет такого оборота, который бы обеспечивал постоянный издательский план. Под каждое издание надо искать средства, и книга выходит тогда, когда удаётся эти средства найти. Учебники же всегда и во всем мире издавались с помощью дотаций.

У издательств «Ладан» и «Троицкая школа» есть свой магазин. Он называется «Добрые книги» и расположен на ул. Достоевского, 28, угол Разъезжей. Книги здесь продаются по оптовым ценам.

Наталья Винчакова
1 курс

«Имя тебе Милость: не переставай миловать меня...»

Был конец декабря, но город встречал своих гостей холодным дождем. Попрощавшись с проводницей, Вера шла по платформе, волоча за собой сумку на колесиках.

«Дождик, дождик, перестань», — попросила она мысленно, но дождь, как назло, с пущей силой забарабанил по крышам уставших вагонов.

— Девушка, тебе комната нужна? Пятьсот рублей в день с чаепитием. Здесь рядом, — обратилась к ней пожилая полная женщина в платке и в длинной юбке.

Заметив, что девушка внимательно её рассматривает, она улыбнулась, — не бойся, не обману. Православная я. Меня Зинаида зовут, для тебя — тетя Зина.

Слово «православная» не произвело на Веру впечатления, а вот доброе лицо женщины понравилось. Особенно её чистые глаза.

По дороге девушка призналась хозяйке, что болеет туберкулезом, и приехала из Чувашии на операцию по удалению легкого.

— Вы не боитесь заразиться? — спросила она Зинаиду, — не каждый к себе в дом туберкулезного больного пустит.

— На всё воля Божья, — перекрестилась хозяйка. — А то, что правду сказала — молодец! Правдивых Господь любит. Если я тебе откажу, куда ты пойдешь? На гостиницу у тебя, небось, денег нет.

— Нет, — кивнула головой Вера, пытаясь не отстать от размашисто шагающей тети Зины.

Разговор продолжился на кухне. Раскрасневшаяся от горячего чая девушка, говорила без остановки. Зинаида узнала, что ей семнадцать лет, что она недавно закончила одиннадцатый класс и хочет учиться дальше, но на кого — ещё не решила. Живёт с матерью в маленьком городке Канаш, рядом с Чебоксарами, что мать с отцом давно в разводе, что у неё был парень Витька, с которым она давно дружила. Перед тем, как уйти в армию, он позвал её замуж, но она отказалась, потому что его не любит.

— Я с детства мечтала увидеть Петербург, поэтому и приехала пораньше, чтобы посмотреть хоть что-то до больницы. Вот такие дела, — Вера замолчала, и вдруг заплакала. Она очень боялась операции.

— Нет, дочка, ты погоди реветь. Так дело не пойдет. Надо что-то делать, — всплеснула руками Зинаида. — Господи, вразуми меня, грешную! — истово попросила она, перекрестившись.

Только сейчас девушка заметила, что вся стена у нее за спиной увешана иконами, образочками, открытками с изображением святых. Её внимание привлёк портрет священника в овальной раме. Красивое лицо с умным и любящим взглядом притягивало к себе.

— Это кто? — она указала на портрет.

— Это наш любимый Батюшка, святой Иоанн Кронштадтский.

— Ой, а я видела его икону в женском монастыре, нас туда в прошлом году от школы возили, — обрадовалась Вера. — Настоятельница нам рассказывала, что он много людей исцелил. Я тогда к его иконе приложилась и попросила помочь мне выздороветь. Но лучше мне не стало.

— Раз ты батюшку попросила о помощи — он обязательно поможет, — уверенно сказала Зинаида и вдруг подскочила.

— Господи! Да как же я раньше-то не догадалась! Скоро на Леушинском подворье престольный праздник — день памяти Батюшки. В конце службы их отец Геннадий будет всех святым маслом помазывать. У них на Леушино традиция такая. Значит так, в воскресенье идём туда на службу.

Зинаида произнесла это таким строгим тоном, что Вера согласилась.

На следующий день погода наладилась, вероятно, зима решила сделать горожанам подарок к Рождеству. Она побелила за ночь крыши домов, щедрой рукой осыпала пушистым снегом деревья, сковала морозом вчерашние лужи. Несколько дней счастливая Вера, забыв обо всем, бродила по городу, любуясь его праздничным убранством. В её сумке лежал список достопримечательностей, согласованный с Зинаидой.

В детстве Вера любила рассматривать открытки с видами Петербурга, поэтому многие здания казались ей хорошими знакомыми. Из-за болезни она не могла долго гулять, но всё равно успела многое увидеть. Вера с первого взгляда узнала глобус на Кунсткамере, стройную колоннаду Казанского собора, купола Спасо-на-крови. Ей очень хотелось подняться на Исаакий, но сил не было.

Гуляя по Петропавловской крепости, она как ребёнок радовалась золотому ангелу на шпигеле. Услышав рядом с собой традиционный полуденный выстрел из пушки, Вера присела от испуга, насмешив этим группу школьников, с которыми потом и хохотала над собой.

Зинаида включила в список Иоанновский монастырь, но до Петроградской стороны девушка не добралась.

Каждый вечер за чаем, Вера рассказывала тете Зине о своих впечатлениях.

— Я Петербург с детства люблю, — как-то сказала она, — Бывает, что девочки влюбляются в актёров или в певцов, а я влюбилась в ваш город. Особенно мне нравятся разведённые мосты. Они как светящиеся трамплины. Хочется разбежаться и взлететь прямо в небо!

— Я, тетя Зина, человек независтливый, а здесь начала молодежи завидовать, — вздохнула Вера, — счастливы, живут и учатся в Питере. Ходят все из себя такие важные, нарядные.

— Я решила, если операция пройдет хорошо, вернусь сюда, поступлю в институт, замуж выйду за местного парня и стану петербурженкой. Как вам мой план? — с хитринкой улыбнулась девушка.

— Хороший план, и главное — оригинальный, — рассмеялась Зинаида. — Только он несбыточный.

— Это почему? Думаете, что меня с одним лёгким замуж не возьмут?!

— Возьмут, если на то воля Божья будет. А в твоём плане я Господа что-то не заметила.

— Знаете что, тетя Зина, по-моему, вы с Богом перебарщиваете. У меня несколько старших подруг и так замуж вышли.

— Значит, «и так» с мужьями жить будут. Муж с женой только через любовь к Господу могут всю жизнь вместе прожить. Вот мать твою почему с отцом разошлась?

— Характерами они не сошлись.

— Видишь, мать уступит не захотела, и ты из-за её гордыни без отца выросла. Ведь Господь что сказал?

— Что?

— Возлюби ближнего, как самого себя. Себя-то мы возлюбили, а ближнего не хотим. Ну, да ладно. Пойдём спать.

Разгорячённая разговором девушка, долго не могла уснуть. Прикрыв глаза, она вспоминала... Ей пять лет. Счастливая, она идёт в кино по центральной улице городка, держа родителей за руки. Отец Веры был на четверть чуваш. Это отразилось на характерном прищуре глаз. Только этим Вера на него и походила, а так — вылитая мать. Круглолицая, с большими зелёными глазами, курносый нос усыпан веснушками. Чем она их только не выводила. На отце — белая рубашка. Одной рукой он крепко держит Веру, в другой — сигарету.

Отец Иоанн Сергеев
Кронштадтский Батюшка

— Брось сигарету, — говорит мать, но отец делает вид, что не слышит.

— Я кому говорю, брось эту дрянь, — мать уже шипит, как гусня, но отцу всё нипочем.

Резко развернувшись, она идёт домой, таща за собой упирающуюся дочку. Почему-то отец мать всегда раздражал — ест не так, говорит не о том, смотрит не туда. Он же шутливо называл её «рыбой-пилой» и старался всё перевести в шутку, что ещё больше выводило мать из себя. Однажды она заподозрила, что отец утаивает часть зарплаты, и решила это проверить. В кармане пиджака нашелся обрывок бумаги с номером телефона и женским именем. Отец ничего объяснять не стал, сказал «я ни в чём не виноват», а мать решила по-другому и подала на развод. Вскоре отец уехал.

Вера очень переживала из-за развода родителей. Она начала часто болеть — то воспаление легких, то бронхит. Через некоторое время на одном легком обнаружили затемнение. После этого начались её мытарства по санаториям и профилакториям. Отец всегда хорошо зарабатывал, алименты присылал исправно, так что на лечение деньги были. Только дочку он редко навещал. Вера сначала очень скучала по нему, письма писала. Потом отец снова женился, и писать ей стало почему-то неудобно. Они созванивались всё реже и реже. Последние годы он звонил только по праздникам.

«Права тетя Зина — потерпели бы родители друг друга, всё могло сложиться по-другому», — подумала Вера, засыпая.

— Ты помнишь, что завтра мы идем на Леушинское подворье? — спросила Зинаида на следующее утро.

— Совсем забыла, — смутилась девушка, — это там будут каким-то маслом помазывать?

— Не каким-то, — с укоризной посмотрела на нее Зинаида, — а святым. Это масле сам батюшка Иоанн Кронштадтский освещал. И за много лет оно не высохло, не прогоркло!

Второго января Зинаида и Вера встали ни свет ни заря и пошли в храм.

— Тетя Зина, а что у вас в пакете? — спросила Вера, заметив в руке у Зинаиды увесистый пакет.

— Это конфеты и печенье для батюшки и для сестёр.

— А они что, сами купить не могут? — удивилась девушка, — вы и так еле концы с концами сводите, комнату сдаёте, на кухне спите.

— Ты когда в гости идёшь, пирожные или конфеты покупаешь?

— Конечно. Так ведь храм — не гости. Всех конфетами не накормишь.

— Если я одна угощение принесу — на всех не хватит, а если все прихожане принесут, ещё и останется, — улыбнулась Зинаида. — Знаешь, Вера, вот сегодня все хотят жить хорошо, богато. Но почему-то не у всех получается. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что есть одна тайна, которую глухие не слышат, а слепые не видят.

— Скажите мне её, пожалуйста, тетя Зина, — девушка встала посреди улицы и умоляюще посмотрела на Зинаиду.

— Всё просто — чем больше ты отдаёшь людям, тем больше получаешь от Господа.

«Как это получать от Того, Кого не видишь? Станные они, православные. Но добрые», — подумала Вера.

Несмотря на ранний час, в храме было полно народу. Девушка хвостиком ходила за тётей Зиной, которая водила её от иконы к иконе.

— Теперь к этой иконке подойди, перекрестись, поклонись, поцелуй, — подсказывала та, и Вера послушно все исполняла.

— А это наша матушка, блаженная Ксения. Ты же хочешь замуж выйти — вот ей и молись, — Зинаида зажгла свечку перед иконой Ксении Петербургской и низко поклонилась.

Заметив у канона женщину, поправляющую свечи, Зинаида подвела к ней Веру.

— Это Людмила, моя подруга. Господь посреди нас!

— Невидимо предстоит, — отозвалась та, троекратно расцеловавшись с Зинаидой.

«Надо же, пароль придумали», — поразились Вера.

Зинаида пошепталась с подругой, и Людмила куда-то ушла. Вскоре она вернулась и подарила девушке иконку с изображением святого Иоанна Кронштадтского.

Вера почти всю службу сидела. Ей было стыдно перед старушками, но сил стоять не было. Молиться она не умела, просто просила Господа об исцелении.

Служба была долгой. После литургии пели акафист. Наконец, народ выстроился на отпуст. Заметив, что Вера чуть жива, Людмила подвела её к батюшке вне очереди.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа! — отец Геннадий помазал лоб девушки святым маслом.

— Иконку попроси помазать, — вдруг услышала Вера громкий шепот тети Зины.

— И икону помажем, — улыбнулся батюшка и бережно нанес драгоценный елей на святой лик. Вера крепко прижала иконку к груди. После помазания у неё стало радостно на душе, и усталость вдруг прошла.

Напив гостей чаем, Людмила отвела их в Леушинский музей. Вера с интересом рассматривала старые вещи и фотографии в стеклянных витринах. Увидев вилку и нож, она рассмеялась:

— Тетя Зина! Почему здесь вилка?

— Потому что она Батюшкина. Для нас свято всё, что с ним связано. Батюшкины вещи впитали в себя его благодать и могут передавать её дальше.

— Значит, и моя иконка стала благодатной, — обрадовалась девушка.

На следующий день, проводив Веру до больницы, Зинаида поехала на Леушино попросить отца Геннадия помолиться о девушке перед тяжёлой операцией.

— Мы всем приходом помолимся, — утешил её священник.

Веру готовили к операции. Взяли анализы, сделали снимки.

Увидев их, врач изменился в лице. Страшное затемнение на лёгком исчезло! Он ворвался к ней в палату:

— Лёгкое чистое! Операция не нужна! Рассказывайте, что с вами случилось?!

Придя в себя от радости, девушка рассказала врачу о службе на Леушинском подворье, и сразу позвонила Зинаиде.

— Тетя Зина, лёгкое чистое! Операцию отменили! — кричала она на всё отделение.

— Как отменили? — опешила Зинаида, уже понимая, что случилось чудо. Отложив все дела, она понеслась на подворье, чтобы сообщить радостную новость.

Выписавшись из больницы, Вера в тот же день уехала домой.

Спустя два месяца она вернулась в Петербург на контрольное обследование. Исцеление подтвердилось.

В кабинете врача на видном месте девушка увидела икону святого Иоанна Кронштадтского.

— Я теперь за всех своих пациентов Батюшке молюсь. Начал ходить в храм на Леушино, — улыбнулся врач, перехватив удивленный взгляд девушки. — Помните, вы мне о нем рассказывали?

Девушка от стыда покрылась красными пятнами — ведь она в благодарность даже свечки святому Иоанну Кронштадтскому до сих пор не поставила.

Прощавшись с врачом, Вера купила букет белых роз, и поехала на Леушинское подворье.

*Ирина Роголёва
(из книги «Имя Тебе Любовь»)*

Взрослые «игры»

В конце мая я, заранее приглашённый сыном, пришёл в актовый зал гимназии. Начинался выпускной для учеников четвёртых классов, переходящих из начальной школы в среднюю.

Дети благодарили учителей, дарили им цветы, исполняли песни, сценки. Лучшая пара 10-летних танцоров заслужила громкие аплодисменты за своё выступление. Следующие танцы были уже групповые, «дискотечные». А заключительным номером шёл танец, к которому учеников готовили не меньше трёх недель.

— В тёмной-тёмной комнате, — начал ведущий. Дети, надевая на себя маски и костюмы привидений, скелетов и всякой нечисти, бросились в центр зала. Сам танец представлял собой обычную дискотечную массовку. Но концовку танца режиссёр придумал необычную. Среди присевших на корточки детей появился учитель физкультуры (крепкий, прямо скажем, мужик) в маске монстра и прорычал: «Не будите во мне зверя!» После чего дети с визгом и криками набросились на него.

Дети повеселились-побесились, родители довольны. Когда я за неделю до праздника узнал, что за танец готовится, то своему сыну запретил в нём участвовать. Но сказать даже самому себе, что моему ребёнку не хотелось быть вместе с одноклассниками в этом кругу, значит, самому себе и соврать. Конечно же, ему хотелось, хотя пока он ещё и слушает мои слова.

Но о следующем сюрпризе не знал никто.

После заключительного танца открылся занавес и начался спектакль «Как Бог создал выпускника». Суть вкратце такова: Бог раздумывает, что же дать каждому выпускнику. И не знает. На помощь ему приходит ангел. Популярно объясняет Богу, что выпускнику надо для жизни: компакт-диск пригодится будущему программисту, ножницы — парикмахеру, мозг... Здесь вышла заминка, но Бог сказал, что и мозг кому-нибудь пригодится. Зато 100 долларов Бог без объяснений положил себе в карман. В какой-то момент на сцену выскочил чёрт и опрокинул мозг. После чего ангел заметил: «В таком деле (создания выпускника) без чертовщинки не обойдётся».

Было ощущение, что смотрю спектакль какого-нибудь союза воинствующих безбожников. Но самое главное, что смотрят его дети! Причём те, которые либо вообще в церковь не ходят, либо бывают в ней по большим праздникам. Какое же останется у детей впечатление от подобной «встречи» с Богом?

А вот основы православной культуры мой сын изучать не будет. Они запланированы только для четвёртых классов, а он уже в пятом.

Сергей Рогольский
2 курс

АНОНС!

Встреча с Ириной Яковлевной Медведевой

Во вторник 3 ноября на последней паре занятий (с 19.45 до 21.00) в аудитории 1-го курса (бирюзовый зал) состоится встреча с известным православным детским психологом из Москвы, членом Союза писателей России, директором Общественного института демографической безопасности Ириной Яковлевной Медведевой.

Ирина Яковлевна провела оценку деятельности «ювенальной юстиции» во многих странах и расскажет о деятельности этого рода в Европе и у нас в России.

Ювенальная юстиция — одно из слагаемых мирового глобализационного процесса, направленного на подрыв устоев семьи и нашего государства. Делается упор на искусственное юридическое завышение и закрепление прав детей по отношению к родителям и взрослым с возможностью доносов детей на родителей и учителей вплоть до прокуратуры. В некоторых западных странах из-за деятельности ювенальной юстиции в ряде семей боятся рожать, так как дети превращаются в стукачей, а права родителей попираются.

Есть и у нас в России школы, где взрослые уговаривают учащихся на подобные провокации против своих родителей. Особенно часто это делается в периоды внутрисемейных ссор и нестроений родителей и детей. Конфликты доходят вплоть до судебных разбирательств детей со своими родителями и лишения последних родительских прав.

Об угрозе этих процессов и явлений Ирина Яковлевна расскажет как специалист.

СВЕЧА

Газета слушателей Епархиальных Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов.

Редколлегия: протоиерей Александр Зелененко, М. Н. Кульбицкая, С. А. Рогольский. <http://eoro.ru>

E-mail для статей и фотографий: sergeirogalsky@mail.ru Подписано в печать 27.10.2009. Тираж 100 экз.